

The cover features a central illustration of a young man with long dark hair and a serious expression, wearing a dark hooded cloak. He is holding a small, glowing orange object in his hands. In the foreground, a three-armed candelabra holds three lit candles, casting a warm glow. The background is a vibrant, abstract composition of swirling colors and large, stylized eyes. One eye on the left is blue and green, while the one on the right is pink and purple. At the top center, there is a green circular motif with a white center and radiating lines.

КРИСТИНА РОБЕР

ПРЕДАННЫЕ

ЛАБИРИНТЫ ПАМЯТИ

18+

фэнтези

МИО

МИФ Проза

Кристина Робер

Преданные. Лабиринты памяти

«Манн, Иванов и Фербер»

2019

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13

Робер К.

Преданные. Лабиринты памяти / К. Робер — «Манн, Иванов и Фербер», 2019 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-195913-7

В восемь лет Ника Харт-Вуд убила человека, обидевшего ее мать. В пятнадцать – сбежала из дома и чуть не умерла сама. После двух лет беспризорной жизни замкнутая и нелюдимая Ника попадает в закрытую школу «Форест Холл», где опять сталкивается со смертью. Как ее тайное имя оказалось в списке студентов, погибших в стенах школы в разные годы? И почему красавчик Алекс Маркел постоянно смотрит на нее так, словно хочет вцепиться ей в горло? Детские воспоминания и полузабытые тайны из прошлого оживают, и перед Никой открывается мир, в котором монстры реальнее людей.

УДК 82-312.9

ББК 84(2Рос)6-445.13

ISBN 978-5-00-195913-7

© Робер К., 2019

© Манн, Иванов и Фербер, 2019

Содержание

Плей-лист	6
Пролог	9
Глава 1. Байки	12
Глава 2. Что-то очень важное	21
Глава 3. Маски	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Кристина Робер

Преданные. Лабиринты памяти

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Кристина Робер, 2023

© Оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2023

* * *

Плей-лист

Beat it – Fall Out Boy, John Mayer
DARKSIDE – Neoni
Alone together – Fall Out Boy
Ночная (Вечность) – Обе-рек
I scare myself – Beth Crowley
Love don't hate it – Duncan Laurence
Нас учили быть птицами – Ольга Кормухина
You Say – Lauren Daigle
Demons – Imagine Dragons
Bad Guy – Kurt Hugo Schneider, Macy Kate, Aaron Encinas
Let's heart tonight – OneRepublic
Alive – Daughtry
Hallelujah – Alex Rudi Pell
Slipping away – Matt Naylor, Steven Stern, Jacob Miller
Somewhere Only We Know – Keane
Sweater weather – The Neighbourhood
Круги на воде – СЛОТ

https://music.yandex.ru/users/chr-p.neganova/playlists/1006?utm_medium=copy_link

~

Интенсивно, гулко, надрывно. Эта история – полифония преданных голосов, раскаяния, приглушенного равнодушия и неистового желания. Страницы заливаются ярко-синим, их имена на надгробии послужат сближению, а незримые существа проснутся, надрывая раны.

Witchy Academia: вакуум и безнадежный крик в стенах элитной школы Лондона.

Катя Обризан, книжный блогер, канал «Бумажные стопки историй»

Мрачно, дерзко, захватывающе! В начале книги вы подумаете, что клубок слишком туго закручен, но с каждой прочитанной страницей вы будете расслаблять путы мистических тайн, загадочных людей и погружаться в страшную глубину этой атмосферной истории.

Академия, загадочная девушка и не менее загадочные брат с сестрой. Что их связывает? О-о-о-о, очень многое, я вам обещаю, вы будете удивлены!

Катя, книжный блогер, канал *Reading_as_inspiration*

Кристина Робер поражает своим умением писать в разных направлениях.... Книга мрачная, темная, грубая, местами жестокая. Однако она цепляет своей проработкой, мирами, интересными героями, увлекает сюжетом. Автор грамотно разбрасывает крючки, утягивая ваше внимание в ловушку – начав читать, оторваться сложно.

Маша Казакова, книжный блогер, канал «*tarikatr*||Унесенные книгами»

Посвящается Линту – моему незаменимому другу по переписке, без которого ничего бы не получилось

*...Но сквозь века и пространства
Домчат они и найдут
Планету Черного Царства
И чудищ перегрызут.*

Лапы – на плечи хозяину,

*И звездный вздохнет человек.
Вот она, главная тайна,
Основа всего мирозданья:
В любви при любом испытанье
И преданности навек!..*

Эдуард Асадов. Созвездие Гончих Псов¹

¹ Полное собрание стихотворений в одном томе. – Москва: ЭКСМО, 2023. Здесь и далее примечания редактора.

Пролог

Все началось в 2007 году в Мэйфейре, аристократическом сердце Лондона, в одном из немногих сохранившихся в собственности домов из красного кирпича, в просторной квартире на верхнем этаже, из окон которой виднелись острые крыши соседних зданий, занятых посольствами, бутиками и лучшими ателье по пошиву костюмов. В квартире, где в тот год из спячки пробудилось чудовище.

Время близилось к вечеру, а в воздухе все еще чувствовалась прохлада ночного дождя. Скупое солнце подсвечивало блеклые капли на кадках с петуниями, выставленными по краям белых ступеней, тянущихся к входной двери дома, у которого только что остановился черный «крайслер». Водитель по фамилии Фликман, о котором девочка по имени Ника вскоре забудет на ближайшие десять лет, заглушил мотор – и на безлюдной улице воцарилась тишина, странная и непривычная этому месту. Обычно девочка выходила сразу и бежала в дом, к матери, потому что, несмотря на любовь к балету и полную отдачу занятиям в танцклассе, скучала по ней безмерно – каждый час, каждую минуту. Но в тот день Ника была так расстроена, что тянула со встречей. А все из-за бледнолицей семилетней Марты, которой отдали главную роль в спектакле, и теперь девочка не только лишится обещанных розовых пуантов с кристаллами «Сваровски», но и расстроит маму.

– Она перестанет мной гордиться, – шептала Ника, сдерживая слезы.

Угрюмо повесив голову, девочка поплелась к парадной двери. Набитый учебниками рюкзак волочился по земле и подпрыгивал на ступенях. Поднявшись на третий этаж, Ника остановилась у двери с табличкой «9», по привычке провела рукой по черным волосам, собранным в тугой пучок, и, встав на цыпочки, уже готова была нажать на кнопку звонка, как вдруг замерла и прислушалась.

Звук разбившегося стекла. Приглушенное мычание. Ника вмиг забыла о неудачном прослушивании, и все ее детское нутро вдруг ошетинилось, словно была она не простой восьмилетней девочкой, а дикой кошкой. Ника толкнула дверь – и та с легкостью поддавалась. Какое обманчивое спокойствие: на первый взгляд в квартире ничего не происходило. Все то же белоснежное убранство, натертые до блеска деревянные полы и светлая мебель... В воздухе витал аромат сирени – запах, который так любила Рита Харт-Вуд.

Ника хотела позвать маму и уже открыла было рот, но неведанный ранее инстинкт заставил молчать. Ника напряглась. Она оставила рюкзак у двери и, словно детеныш хищника, прокралась в сторону спальни, откуда и доносились непонятные хлопки и всхлипывания.

– Джимми, что ты делаешь, придурок? Прекрати! Я не хочу... – Отчаянный женский голос звучал сдавленно, будто из-под одеяла.

– Ты потаскуха, Ри. Пора платить, – послышался второй голос – мужской, грубый, похожий на скрежет проржавевшей дверной петли.

Вновь что-то упало на пол и с глухим звуком отскочило в сторону. Ника тихо охнула и, обогнув диван в гостиной, оказалась в спальне матери.

На широкой двуспальной кровати, застеленной белыми простынями, происходила борьба. Ее мать тщетно пыталась сбросить с себя огромного мужчину: колотила его по спине, била по лицу, но этими действиями, казалось, только вызывала в нем еще большую злобу. Мужчина по имени Джимми ударил Риту кулаком в нос – вязкая струйка крови поползла по губам. Мать вскрикнула, и Ника зажала рот ладонью, чтобы не вскрикнуть самой.

– Ты будешь мне подчиняться, – рычал Джимми. Одной рукой он схватил Риту за горло, другой задрал подол ее платья, оголив бедра.

– Пожалуйста, прекрати, пожалуйста...

Но Джимми был глух к мольбам. Рыча, как бездомный кот, вцепившийся в кусок украденного мяса, он ловко расстегнул ремень на джинсах и спустил трусы, а потом резко подался вперед – и Рита начала рыдать. Красивое лицо исказилось от боли, ясные синие глаза опухли от слез и растекшейся туши.

Застыв в проходе, Ника смотрела на все это широко распахнутыми глазами. Ее сознание плавало в тумане, да и не понимала она, что происходит, – только видела, как маме больно, и знала, что должна помочь, даже пыталась дернуться, но что-то невидимое завладело ее телом и пригвоздило к месту. Движения Джимми становились все резче и беспощаднее, и Рита уже не всхлипывала – она кричала. А этот ужасный, отвратительный мужчина бил ее по щекам и зажимал рот рукой.

– Терпи, сука, ты это заслужила! – прорычал он.

Когда Рита глухо завопила, этот жуткий гортанный звук острой стрелой вонзился в испуганное сердце девочки – и Ника изменилась. Странное существо длинными цепкими пальцами забрало ее ужас и, тихо нашептывая на ухо невидимыми губами, заставило действовать. Девочка огляделась по сторонам: справа от входа в спальню стоял переносной столик с обедом, а пол вокруг был усеян осколками разбитой посуды. Ника схватила самый большой и, сжав в руке, остервенело бросилась на обидчика. Первый удар пришелся в плечо и принес с собой тишину. Джимми замер и медленно обернулся. В его диких карих глазах застыло удивление, а раскрасневшаяся и искаженная от непонятных девочке чувств физиономия скривилась еще больше.

Ника отпрянула, прижав руку с осколком к груди. Ее сердце стучало неистово, кто-то другой внутри словно вопил от ужаса, но закричать она так и не смогла – лишь холодно смотрела на обидчика и с каждой секундой чувствовала в теле еще большую решимость. Джимми прижал ладонь к плечу, а затем посмотрел на окровавленные пальцы.

– Дрянь! – вдруг рявкнул он, а потом кинулся к девочке и со всей силы оттолкнул ее. Ника упала на пол, больно ударившись головой. Из глаз непроизвольно брызнули слезы. Она попыталась подняться, но комната вдруг поплыла.

Рита взвизгнула, съездившись в углу кровати. Джимми прыгнул на девочку сверху и занес руку для удара, но Ника стиснула зубы, быстро замотала головой и яростно зарычала, замахнувшись. Она с такой небывалой силой принялась бить осколком в его шею, что у Джимми не было шанса сделать лишнее движение. Горячая кровь залила маленькое личико и новое розовое платье, стекала по рукам. И комната будто вдруг погрузилась под воду. Уши пронзила гулкая, давящая тишина, сквозь которую прорывались приглушенные рыдания Риты. Вскоре тело Джимми обмякло и навалилось на Нику, но она все била и била его кровавым осколком туда, куда могла дотянуться.

Рита в ужасе наблюдала за происходящим. От шока она почти перестала дышать и лишь нервно сглатывала. Тело заметно трясло. С каждым движением дочери она все сильнее и сильнее вжималась в спинку кровати и не верила своим глазам. Ее прекрасная девочка – маленькая, хрупкая девочка...

– Он обещал, что ты будешь нормальной... – как полоумная шептала она. – Его мир... только не здесь... Дьявол настиг нас, он пришел за тобой...

Кое-как Ника выбралась из-под грузного тела, и Рита увидела страшные глаза дочери: правый – синий, яркий, будто раскрашенный фломастером; левый – темнее черного, искрящийся и яростный. И звуки, которые она издавала, были нечеловеческие: резкие, рычащие, хищные.

Никогда Рите не было так страшно. Ника сидела в луже крови, и на дрожащей ладони слабо приплясывал осколок. Она смотрела на мать глазами странного дикого существа... и беззвучно плакала.

Рита сглотнула застрявший в горле комок. Ее дочери всего восемь. И она только что убила мужчину.

В начале тысячелетия, когда война за власть закончилась, границы земель были определены и отделены от остального мира ведьмовскими стенами, мне исполнилось двадцать лет, и я удостоился чести служить при дворе огненного владыки Стамерфильда. Тогда я был простым конюхом и проживал первую жизнь – одну из десятков жизней, уготованных мне погибшей женой Стамерфильда, противоречивой в своем величии ведьмой Джефой Харутой. Дар это или проклятие – кажется, я до сих пор этого не знаю.

Из воспоминаний Гидеона, заточённых в книгу и оставленных на хранение Стамерфильдам

Глава 1. Байки

*Пансион «Форест Холл», сто километров к северо-востоку от Лондона
Август 2016 года*

– Да есть у нее родители, но для всех было бы проще считать ее сиротой.

Повисла минутная пауза. Ника плотнее прижалась ухом к двери. Ей совсем не нравилось торчать по ту сторону событий, ведь Джейсон со своим видением ситуации мог наговорить лишнего.

– Не понимаю, к чему эта таинственность, – послышался голос директора Шнайдера.

– Мать ее занята только собой, а отец в постоянных разъездах. Девочка отбилась от рук. Я опекаю ее уже два года и лишь хочу, чтобы здесь она вернулась к нормальной жизни, – беззаботно ответил Джейсон.

– Отбилась от рук? – фыркнула Ника, смерив дверь уничтожающим взглядом.

– И если ее не будут донимать вопросами о родителях, то она быстро придет в норму. Ника очень способная, – последнюю фразу Джейсон произнес нарочито громко. – Знает испанский и латынь, десять лет балетной школы. Думаю, вашему пансиону не повредит такой актив.

– Мистер Айсейкс, в «Форест Холле» много талантливых детей. И все они выходцы из хороших семей, – в голосе Шнайдера слышалось нетерпение. Он прокашлялся и добавил: – Плюс ко всему и выглядят они... хм... соответствующе.

– Я поговорю с ней.

– Но срок подачи документов давно прошел...

Ника отстранилась от двери и с ногами забралась в кресло. Доступ к деньгам отца она получила только на днях, после своего восемнадцатилетия, поэтому они так затянули с поступлением. Но разве это имело значение? Сейчас Джейсон скажет про внушительный чек «на благотворительность» – и Шнайдер, бедняга, скрепя сердце подпишет документы на прием. Ясно же, что она совсем не похожа на элиту пансиона: ни манер, ни осанки, ни выправки. Но коммерция – штука интересная, открывает даже самые неприступные двери.

Ника обреченно вздохнула. Она сидела в приемной директора закрытой школы и ждала, когда абсолютно чужие ей люди решат ее судьбу на ближайший год. Просторное помещение со светлыми стенами, мебель из красного дерева, большие стеллажи с аккуратно расставленными папками и книгами, на стенах – изображения семи чудес света в сепии. Все сдержанно, дорого и со вкусом – разительный контраст с ее сумбурной, неряшливой жизнью.

Ника натянула капюшон на голову и, поджав колени к груди, закрыла глаза.

Список. Этот чертов список. Единственное, что тебя должно волновать, слабачка.

– В прошлом году мы начали проект по созданию Аллеи Памяти...

Дверь кабинета открылась, и в приемную вышли Джейсон Айсейкс и директор Шнайдер. Ника нехотя опустила ноги на пол. Джейсон едва заметно кивнул на капюшон – и она сняла его, приторно улыбнувшись.

– Мы хотим посадить японскую липу, установить памятные таблички лучшим ученикам и преподавателям пансиона, а также вынести на всеобщее обозрение самые знаковые события, – без особого энтузиазма закончил директор.

Ника сдержала ухмылку: кажется, Джейсон еще не упомянул о сумме пожертвования. И что он тянет?

– Прекрасная идея! У вас уже есть проект? Я бы с радостью взглянул на него! Возможно, мне станет интересно...

– Можно, конечно. Макет выставлен перед входом.

– Мистер Айсейкс, вы наконец выбрали благотворительный фонд? – воскликнула Ника.

Шнайдер обернулся к ней и посмотрел так, будто впервые увидел. Джейсон за его спиной нахмурился.

– Мой опекун каждый год жертвует сумму на благое дело, а вот в этом никак не может определиться, – вскочив с кресла, с наигранным восторгом затараторила Ника. – Сначала хотел озеленить улицу в Глазго, но эта компания... как же ее... «Юнион» что-то там... вы не помните, Джейсон? А, не важно! Представляете, мистер Шнайдер, они брали деньги у честных людей, а са-а-ами вкладывались в наркобизнес! Я ему говорю: «Джейсон, вы бы на собачек внимание обратили, они же такие добрые. И люди за ними ухаживают славные. Им условия хорошие нужны». А инвалиды? Вы слышали про этих слепых близнецов-вундеркиндов из Ирландии? Это же просто нонсенс!

– Ника, Ника, прекрати, не надо сейчас об этом, – перебил Джейсон и, пока Шнайдер растерянно смотрел на нее, покрутил у виска. – Я бы не хотел, чтобы директор думал, что у моей благотворительности корыстная цель.

Шнайдер переводил взгляд с одного на другую, и жилка на его левом виске начала пульсировать: он был растерян в сложившейся ситуации.

– Ну что вы, я уже принял решение относительно судьбы Ники в нашем пансионе, – поспешил сказать Шнайдер, обращаясь к Джейсону.

Ника за его спиной самодовольно вскинула брови.

– Серьезно? Вы же сомневались по поводу ее...

– Нет-нет, вы убедили меня в обратном. Я не прошу себе, если не дам шанс такой талантливой девочке. – Шнайдер нервно улыбнулся ей.

– Превосходно. – Джейсон протянул директору руку, и тот немедленно пожал ее. – В таком случае я хочу осмотреть территорию пансиона и потом уже принять окончательное решение. – Он поправил рукав взятого напрокат пиджака от Армани и на несколько секунд открыл взору директора арендованные часики от Нардана. – Ника, подожди нас здесь, пожалуйста. Я бы хотел поговорить с мистером Шнайдером наедине.

Джейсон пропустил директора вперед, и Нике показалось, что, предвкушая сорвать неплохой куш, Шнайдер аж подпрыгивал при ходьбе.

Как только они ушли, Ника бросилась в кабинет директора. Как и обещал Джейсон, компьютер остался включенным. Ника присела на корточки у стола, чтобы никто не увидел ее с улицы, и пошевелила мышкой. Экран вспыхнул и запросил пароль. Ника сменила учетную запись директора на гостевую. Еще пара щелчков – и ее взору предстали необходимые данные. Сделав снимок экрана на камеру телефона, Ника вышла из учетной записи и заблокировала компьютер.

Школа элитная, а компьютер как проходной двор. Ты снова оказался прав, Джейсон.

Уже на пороге Ника бегло осмотрела кабинет и ухмыльнулась, заметив маленький портрет Мэрилин Монро, неумело спрятанный за книжным шкафом из красного дерева.

«Он легко мог бы пасть жертвой чар Риты», – подумала Ника и тут же разозлилась на себя за то, что вспоминает о матери в такой момент.

– Итак, ты получила что хотела, – заключил Джейсон, как только Шнайдер скрылся в кабинете.

В его голосе Ника уловила нотки разочарования.

– Недоволен?

– Отнюдь, – пожал плечами он. – Просто думаю, что здесь тебе будет плохо.

Преодолев небольшой коридор, они оказались в просторном светлом холле со сверкающим полом из черной и белой плитки, выложенной в шахматном порядке. Под высоким потолком – огромная люстра из потертого металла, на белых стенах – множество светильников и монохромные картины, отделенные друг от друга деревянными рейками. Ника подняла голову и покружилась:

– Кажется, мои будущие лучшие друзья подтираются золотыми слитками.

Джейсон натянуто улыбнулся:

– Ты здесь и недели не протянешь.

Ника с наигранным скепсисом посмотрела на него: хмурый и нервный какой-то, ну что не так? Джейсону на днях исполнилось тридцать, он был молод, хорош собой и не обременен никакими обязательствами. Да, костюм от именитого дизайнера не входил даже в его праздничный гардероб, но вряд ли именно он стал причиной плохого настроения сегодня.

– Протяну, мы же спустили на эту авантюру большую часть отцовских денег, мне не на что жить за пределами этого дворца. Плюс я посмотрела несколько фильмов про школу. Все понятно, как два пальца! – усмехнулась она. – И у меня есть IP-адрес компьютера Шнайдера, я тебе отправлю фото. А еще ты обещал узнать про Дэвиса Джордана. Не ссы, все будет пучком!

– Обещал – узнаю, только не названивай мне посреди ночи, сам свяжусь. И... ты давай за словами следи. Школа-то элитная, а у тебя не рот, а помойка.

Ника скрестила руки на груди и прищурилась.

– *Gratias pro auxilio*², – после минутной паузы сказала она. – Иними ты этот пиджак, тесноват же.

Джейсон не удержался от улыбки.

– Одно радует: для тебя это все игра, несерьезно. Так что, как наиграешься, возвращайся домой. – Он приобнял ее за плечи и небрежно чмокнул в макушку. – Бывай, принцесса.

Джейсон подмигнул ей напоследок и размеренным шагом направился в сторону выхода. Ника уловила в его взгляде доселе незнакомую ей грусть, но воздержалась от комментариев. Подумаешь, обиделся.

– Не забудь про мой чемодан!

Не оборачиваясь, Джейсон показал «класс», и входная дверь за ним захлопнулась. Ника на мгновение закрыла глаза. Игра или не игра, но все лучше убогой квартирки в Глазго и компании заядлых курильщиков на задворках местной школы.

С шумом выдохнув, Ника огляделась по сторонам. Пансион «Форест Холл» напоминал ей старинную, залитую светом усадьбу с хорошим ремонтом. Свет заполнял каждый уголок холла, создавая иллюзию золотистого тумана, стелющегося над шахматным полом. В застиранном черном худи Ника слишком выделялась на этом роскошном фоне и лишь радовалась, что вокруг нет ни души. Последние минуты перед началом постоянного притворства. Стоило насладиться сполна.

За ее спиной находилась широкая лестница из темного дерева. Ника взбежала по ступеням и, преодолев первый пролет, остановилась: стена на площадке представляла собой гигантскую Доску почета. Отовсюду смотрели улыбающиеся лица выпускников и преподавателей в бордовых («Цвета марсала», – невольно поправила она себя и тут же выругалась) шапочках. Под каждой фотографией блестела золотая надпись. Под снимком директора значилось: «Уильям Джеймс Шнайдер, заслуженный учитель 2011 года. Англия. Автор серии книг „Авто-стопом по Америке“ и цикла рассказов „Сто пятьдесят дней на Мадагаскаре“».

Ника присвистнула.

² Спасибо за помощь (лат.).

Справа от фотографии директора она увидела изображение женщины с очень светлыми серыми глазами. Ее губы были плотно сомкнуты, ворот голубой рубашки, выглядывавшей из-под пуловера, застегнут на все пуговицы, вид – неисправимо сердитый.

«Мерedit Элен Дикман – заместитель директора по воспитательной работе. Преподаватель английской литературы с 2001 года».

– А с вами, мадам, мы точно не поладим, – протянула Ника и, облокотившись на перила, зажмурилась, силясь собраться с мыслями.

Она давно не была новенькой и тем более никогда не училась в такой школе, хотя ее родители могли оплатить любое место, даже наверняка посадить ее за одну парту с родственниками английской королевы. Но Ника обычно не общалась с богатыми, кучу времени не надевала школьную форму и никогда не делила комнату с другими девчонками. Насколько ее будущие одноклассники отличаются от тех, с кем она общалась до этого? Эти вопросы ставили Нику в тупик. Но если откинуть страх и сомнение и посмотреть правде в глаза, то впервые за два года вне дома Риты у нее появилась цель. И пусть Джейсон (возможно, единственный человек в этом мире, которому было не совсем плевать на ее жизнь) считал затею глупой, она не могла просто оставить все как есть.

Клуб «Мок», Лондон

2014 год

Клуб «Мок»³ пользовался огромной популярностью лишь в узких кругах – у тех, кто отдавал предпочтение дешевой водке и кокаину. Прямоугольная светящаяся вывеска, балансирующая на ржавых гвоздях, венчала обшарпанную дверь – пожалуй, единственное яркое место в этом богом забытом переулке.

Внутри заведение выглядело под стать входу. «Мок» никогда не знал ремонта. Серая краска на неровных стенах облупилась, обнажая пожелтевшую побелку. Длинные полосы наспех разорванной, некогда яркой красной ткани, служившие практически единственным элементом декора, свисали с потолка, визуально разбивая помещение на три зоны: места для отдыха, танцпол и бар. Шаткие деревянные столы были усеяны непристойными надписями и рисунками. Покрытые дешевым лаком поверхности потрескались и теперь блестели только от пролитых напитков. Секс, алкоголь, наркотики, табак – запахи тут слились в единую тошнотворную мешанину и впитались в стены и мебель.

«Мок» был доступен своим посетителям двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю. По будням здесь собирались приверженцы карточных игр, в выходные же клуб кишел наркодилерами и их клиентами, шлюхами и любителями бесплатной выпивки.

В эту субботу Рори Браун был счастлив как никогда. Вечером к ним должен был заглянуть владелец престижного столичного бара, находившегося в центре города. Некий Джейсон Айсейкс, на вид лет тридцати, молодой, но очень перспективный бизнесмен. Он обещал начинающему диджею-самоучке устроить прослушивание и в случае успеха пригласить его на работу в свой бар. Рори волновался. С трудом отыскал в старом шкафу единственную чистую рубашку, причесал волосы и приехал в клуб за несколько часов до начала своего рабочего дня, а играл он с полуночи до рассвета, делая несколько перерывов между сетами.

³ Мок (англ.) – насмешка, посмешище.

К одиннадцати «Мок» был заполнен до отказа. Сюда приходили одни и те же люди, и повсюду мелькали знакомые лица. Некоторые вели себя так, будто это их долг и работа – каждые выходные собираться здесь.

Рори Браун сидел в дальнем углу зоны отдыха, ближе к диджейскому пульта, и, закинув ноги на забронированный за ним стол, небрежно потягивал пиво из жестяной банки. За столиком вечно болтались его часто меняющиеся приятели. Сейчас вот рядом курила сигарету его старая знакомая Дженни Тейлор, шатенка с узкими миндалевидными глазами, очень худая и высокая. В последнее время им редко удавалось увидеться: за пьянки Дженни постоянно попадала под домашний арест.

– Ты серьезно в частную школу собралась? – крикнул Рори.

Девушка подняла ноги на прожженный диван и исподлобья взглянула на приятеля:

– Кто сказал?

– Я тебя умоляю! Так что? – Рори протянул ей банку с пивом. – Будешь?

– Нет. – Дженни энергично затрясла головой. – Родители дома.

– И как ты здесь? – Рори сделал щедрый глоток и взял у девушки сигарету.

– Окно, – прокричала Дженни.

Парень ухмыльнулся.

– Я не поеду в эту школу к черту на куличках, – сказала девушка. – Пансион для благородных маменькиных отпрысков, фу! Если Джордану надо – пусть валит, а я лучше умру.

К их столику подошел здоровый лысый мужик хорошо за тридцать – известный в этом районе торговец травкой по имени Рик. Пьяный, как обычно, амбал навалился на стол, едва не ткнувшись носом в плечо Дженни, и та откинулась на спинку дивана.

– Не дыши на меня! – крикнула она, махая ладонью перед своим носом.

– Заткнись, костлявая. Лучше скажи, где эта дрянь?

– О ком ты?

Рик открыл было рот, но Рори его опередил:

– Она давно не появлялась. Лучше тебе свалить и оставить ее в покое.

Здоровяк выпучил белесые глаза. Злость захлестнула его, большие ноздри стали раздуваться, челюсть плотно сомкнулась. Рик схватил Рори за грудки и с силой встряхнул:

– Эта тварь денег мне должна! Набрала травы и свалила!

Рори поправил рубашку и ухмыльнулся.

– Как будто тебе деньги нужны от нее, – заметил он, делая затяжку.

Дженни хихикнула и прикурила очередную сигарету.

– Успокойся, громила, – сказала она, похлопав его по плечу. – Посиди, выпей. Глядишь, дождешься свою подстилку.

Рори бросил на нее упрекающий взгляд. Речь шла о его подруге, Нике. Ну как подруге – они были знакомы всего пару месяцев. Однажды ночью Рори встречался с торчком в районе Блэкфрайерского моста, там и познакомились. Девушка сидела на рваной куртке, в огромных наушниках поверх капюшона и смотрела перед собой, и глаза такие темные, мертвые. Черт его дернул заговорить с ней, предложить купить поесть. Тогда и узнал, что Ника сбежала из дома из-за придурка-отчима, что уже неделю спит под мостом. Рори пялился в ее жуткие темно-синие глаза с огромными зрачками и зачем-то предложил переночевать у него. Между ними никогда ничего не было. Точнее, он-то, конечно, попытался однажды, но она ему чуть ребра не сломала. Рори извинился, потом они разговорились, и Ника обмолвилась о том, что это отчим делал. Так и нашли общий язык, болтали о том о сем, иногда вечерами смотрели старые фильмы, Ника начала помогать ему продавать товар, хотя, кроме своих таблеток, ничего и никогда не принимала. Странная она была, как не от мира сего. Рори бы даже и не подумал, что она зависима. Он-то перевидал их, наркоманов, – на всю жизнь хватит. Знал, что такое ломка, знал это блаженное состояние, безудержный прилив энергии и лживые обещания найти

работу и ка-ак зажи-ить. И еще кучу всего знал. А она всегда одинаковая – и днем и ночью, – потерянная, в себе, с каменным лицом и какой-то мертвечиной в глазах. И страшно, и жалостливо.

Рори моргнул, прогоняя воспоминания. Рик и Тейлор, похоже, о чем-то еще говорили, но вот Рик выпрямился и с напыщенным видом скрестил руки на груди.

– Увидите ее, скажите, пусть заплатит, иначе останется без головы, – произнес он, важно оглядывая парочку. – Так и передайте.

Когда Рик скрылся за потрепанной красной шторой, Дженни залилась безудержным смехом. Рори придвинул к себе банку с пивом и, поджав губы, устался в стол.

– На подстилку обиделся, что ли? – Девушка толкнула диджея в бок и сделала затяжку.

Он натянуто улыбнулся и коротко качнул головой. Да что она понимает, дура безмозглая...

Музыка становилась все энергичнее, на танцполе не было места, но народ все прибывал. Рори потягивал пиво и все время оглядывался по сторонам в поисках Джейсона Айсейкса. Он боялся только одного: что тот придет раньше, чем он успеет встать за диджейский пульт.

Мимо прошла официантка в длинном черном фартуке. Судя по замученному выражению лица, девушка не спала уже несколько суток.

– Эй, Клэр! – окликнул ее Рори.

Официантка остановилась и натянуто улыбнулась ему.

– Еще пива.

Девушка кивнула и через пару секунд скрылась в толпе.

Маленькая темная фигура в рваных джинсах и длинной толстовке упорно пробиралась сквозь гудящую толпу в зону отдыха. Втянув в плечи покрытую капюшоном голову, она спрятала руки в карманы и, сильно ссутулившись, подошла к Рори Брауну.

Увидев ее, Дженни поперхнулась, затем выпрямилась и затушила сигарету. Ника с размаху упала на диван и закинула ноги на стол.

– Вот это да! – расплываясь в улыбке, вскинул брови Рори. – Неожиданно.

Скользнув по нему равнодушным взглядом, Ника потянулась к пачке сигарет и вытащила одну.

– Где пропадала? – спросила Дженни, протягивая ей спички.

– Тебя ебет? – буркнула Ника, сделав затяжку. Грязными пальцами схватила за край капюшона и дернула вниз, погрузив в тень половину лица.

– А тебя Рик искал, – хмыкнула Дженни, с презрением оглядывая прибывшую. Сама Тейлор красовалась в новеньких джинсах, купленных на украденные у родителей деньги, и в обтягивающей белой футболке, которую она накануне стащила у мамы. Дженни не любила Нику за то, что она всегда была в центре внимания, и поэтому никогда не упускала шанса посмеяться над ее потасканным внешним видом, но вместе с тем старалась соблюдать осторожность, ибо отлично знала, что в любой момент может получить в челюсть.

– И что? – Ника выдохнула дым в ее сторону – и Дженни закашлялась.

– Ты вроде как денег должна ему.

– Джен, будь лапочкой, отъебись. – Ника посмотрела на Рори. – Сколько сидишь?

– Полчаса. – Он подвинулся ближе. – Что случилось?

К столику подошла официантка и поставила две банки пива.

– Ты будешь чего? – обратилась она к Нике.

– Водку, – одними губами сказала девушка.

– Тяжелый день? – усмехнулась Клэр, собирая со стола пустые сигаретные пачки.

Ника закатила глаза, затем выдавила улыбку и потрепала Рори по плечу. Это значило: все хорошо, просто жизнь по-прежнему дерьмо.

На танцполе началась потасовка. Из-за ткани было плохо видно происходящее – только крики и ругань, но, пожалуй, ничего серьезного. Обычное дело, каждый вечер одно и то же: кто-то косо взглянул, кто-то получил кулаком в нос.

Рядом с Никой на диван упал Макс Фосфилд – один из приятелей Рори, обаятельный белозубый подонок, время от времени подкидывавший ему работенку под очень большие проценты. Макс закинул руку на плечи Ники, но та резко оттолкнула его. Ухмыльнувшись, он снова обнял ее.

– Руки убрал, – прошипела она.

– Эй, полегче. – Макс отстранился и, взглянув на Рори, с напускной небрежностью произнес: – Что это с ней?

Рори поджал губы.

Клэр поставила на стол рюмку с водкой, и Ника, не раздумывая, опрокинула ее. С шумом втянув воздух, она исподлобья взглянула на Макса и облизала высохшие губы.

– Пойдем со мной, – произнес Фосфилд.

– Реально, свали.

– Нашел кандидата в курьеры. Покажу тебе, скажешь, что думаешь.

Ника нехотя поднялась и, заверив Рори, что скоро вернется, направилась вслед за Максом. Фосфилд провел ее через гудящий танцпол в сторону туалетов. Нику слегка пошатывало. Она была рассеянна, глаза то и дело закрывались. Капюшон упал с головы, обнажая наспех собранный пучок иссиня-черных волос не первой свежести. Ника нетерпеливо нахлобучила его обратно.

Макс остановился возле лестницы, ведущей на чердак. Здесь было очень мало народу – курящие, говорящие по телефону. Музыка звучала немного тише, с улицы несло помоями. Ника потерла переносицу и едва успела поднять на Макса глаза, как он схватил ее за предплечья и впечатал в стену. *Не-ет. Господи, только не сейчас.* Его рука потянулась к молнии на ее джинсах и резко дернула замок вниз.

– Какой же ты придурок, – прошептала она. Кровь забурилась, в голове резко прояснилось. Макс потянул ее джинсы вниз, и Ника схватила его за подбородок. Впились ногтями в кожу, ощутила кровь на подушечках пальцев. Глаза Макса выпучились, он засипел, пытаясь вырваться, но она и не думала отпускать. Дернула его на себя – он уткнулся лицом в стену над ее плечом – и давила-давила, крепко зажмурившись. Тоненький голосок на краю сознания молил остановиться, но она отмахивалась – и от голоса, и от наслаждения, которое принесло ощущение его крови на ее руках.

И вдруг резкий толчок – и Макс уже на полу у противоположной стены. Часто дыша, Ника открыла глаза. Перед ней стоял мужчина. Высокий шатен, опрятный, но с изможденным лицом. Джинсы в обlipку, выглаженная рубашка. Явно не местный.

– Пошел вон, – бросил он Макс.

Фосфилд одарил его ненавидящим взглядом, но перечить не стал – застегнул ширинку и скрылся в зале.

– Тоже трахнуть хочешь? – буркнула Ника, исподлобья разглядывая незнакомца.

Мужчина окинул ее оценивающим взглядом и разочарованно цокнул языком.

– На шлюху не похожа, – неожиданно сказал он. – Я Джейсон.

– Рада за тебя, – без тени улыбки бросила Ника, подтянула джинсы и быстрым шагом вернулась в зал.

Туман вернулся, и она пожалела, что не довела дело до конца. *Нет, глупости.* Хорошо, что этот щеголь прервал ее. Прислонившись к стене, Ника вытащила пузырек с кеторолом⁴ и опрокинула в рот. На язык скользнула последняя таблетка. *Блядство. Придется снова забраться к этой дамочке, ветеринарие Джордан. Но не сегодня.* Громкая музыка была в виски, лишая возможности думать. Ей снова захотелось сбежать, скрыться в темном, всеми забытом месте и умереть – тихо, без лишнего шума. Но сил бежать не было. С трудом добравшись до дивана, Ника опустилась рядом с Брауном и сказала, едва шевеля губами:

– Мне надо с тобой поговорить.

Дженни опять курила. Она сидела сбоку от Ники, вальяжно вытягивая губы в трубочку, запрокидывала голову и выпускала дым в потолок.

– Я играю через пять минут, – жалобно протянул Рори.

Ника потянулась к пачке и вытащила сигарету. *Он тебе ничем не поможет, если не зарабатывает денег.* Ника кивнула:

– Окей, в другой раз.

К барной стойке подошел мужчина – тот самый, что избавил Нику от Макса. Заказав бутылку минералки, он повернулся лицом к танцполу и с презрением оглядел присутствующих, игнорируя удивленные взгляды. Кто-то смеялся, без стеснения показывая пальцем, кто-то недоумевал: «Каким ветром тебя занесло сюда, прилежный мальчик?»

Джейсон получил свой напиток и откупорил бутылочку. Зловонный запах, царивший в клубе, действовал ему на нервы. Как же он ненавидел это отребье! Через его руки прошли сотни малолетних алкоголиков и наркоманов, и он втайне надеялся, что фриланс навсегда избавит его от подобного общества. Как бы не так.

Девчонка, которую он спас от насильника, бросила недокуренную сигарету в пепельницу. Парнишка рядом похлопал ее по плечу, они стукнулись кулаками, и он направился к диджейскому пульта. Ясно, тот самый Браун, к которому Джейсон пришел. Худощавая шатенка что-то начала говорить девчонке, но та отмахнулась, поднялась и, шатаясь, побрела в сторону выхода. Не раздумывая, Джейсон увязался за ней. Мелкая и бойкая (он заметил следы на шее того придурка), а взгляд – жуткий, пугающий. Ему как раз нужна такая. Которая умеет общаться с торчками и не побоится взяться за простую работенку за двадцатку. Деньги ей точно нужны. Им всем они нужны.

– Эй, стой!

Джейсон догнал ее у выхода. Не оборачиваясь, девчонка шагнула в темноту ночи, и он едва успел придержать дверь, чтобы не впечататься в нее носом.

– Ну что тебе? – нехотя спросила она не останавливаясь.

– Работенка есть. Плачу налом.

Не отреагировав, она ускорила шаг и, дойдя до конца переулка, свернула к мосту, ловко обогнув опрокинутые контейнеры с мусором. Джейсон выругался, вступив в гнилую жижу. И вдруг девчонка остановилась:

– Сколько платишь?

– Двадцать фунтов.

– Нашел дуру.

⁴ Кеторол – сильное болеутоляющее лекарственное средство. Отпускается только по рецепту.

Она сорвалась на бег, и он бросился следом, крикнув на ходу:

– А сколько надо?

Они остановились у ветеринарной клиники. Улица была пуста, поднялся ветер. Джейсон старался дышать ровно, но отметил, что совсем запустил себя: десять метров пробежал, а уже одышка. Девчонка же выглядела совершенно спокойной. Смотрела на него в упор, синие глаза зловеще поблескивали в тусклом свете уличного фонаря.

– Мне нужна услуга, – тихо сказала она.

– Услуга за услугу – меня устраивает. Чего ты хочешь?

Она прищурилась, словно проверяя его на вшивость, но Джейсон твердо смотрел в ответ, не смея ни улыбнуться, ни скривиться.

– Аборт.

Джейсон растерянно заморгал. Девчонка сверлила его непроницаемым взглядом, скрепив руки на груди.

– Э... тебе дать денег?

Она едва заметно закатила глаза, губы дрогнули в усмешке:

– Нет. Найди мне того, кто сделает все по-тихому. И да, потом оплати.

Помню тот день как сейчас – первый день, когда рассвет принес мир, позволил вдохнуть аромат этой новой свободной земли и ощутить надежду. Я стоял у конюшен и видел солдат: искалеченных, но живых и счастливых, шепчущих с улыбкой на устах или распевающих в голос победные гимны. Их глаза сияли, преисполненные гордости за Огненную землю. За свой новый, свободный дом. «Terra ignis», – кричали они, и я смеялся. Из воспоминаний Гидеона, заточённых в книгу и оставленных на хранение Стамерфильдам

Глава 2. Что-то очень важное

Пансион «Форест Холл»

Август 2016 года

Секретарша Шнайдера, мисс Роуз, оказалась миловидной пухленькой блондинкой без возраста – из тех, кто на любое слово выдает дежурную приторную улыбку, и ты никогда не поймешь, любит она тебя или ненавидит. Женщина заставила Нику заполнить анкету для новичков, а затем отвела ее в комнату отдыха ждать Мередит Дикман – суровую заместительницу директора Шнайдера. По словам мисс Роуз, к вечеру должны прибыть только выпускники, у остальных занятия начинаются на день позже.

– В пансионе вот уже лет десять выпускники негласно начинают год с вечеринки. И раз мисс Дикман закрывает на это глаза, всем приходится отрабатывать веселье утром последующего дня на ее занятии, – с широкой улыбкой объяснила мисс Роуз.

Ника мысленно поблагодарила секретаршу за хорошие новости. Еще как минимум пара часов покоя до приезда учеников, а потом, когда все уйдут веселиться, можно будет провести этот вечер в тишине.

Комната отдыха была огромной: в такой с легкостью может разместиться четыре полноценных учебных класса. Столы и стулья из темного дерева, книжные шкафы и полки, нагруженные учебными материалами. У стены слева от входа располагался электрический камин, а вокруг – современные глубокие диваны и кресла, обтянутые бордовым жаккардом.

«Это неоклассика – аристократизм для бедных», – фонил в голове высокомерный голос матери. Как и в тот день, больше десяти лет назад, когда они полдня провели в мебельном салоне, выбирая обновления для квартиры, Ника увидела ее – призрачную элегантную фигуру, кисть с изящными тонкими пальцами, брезгливо плывущими по поверхности дивана. Рита ненавидела бедность. Но еще больше ненавидела, когда бедные не признавали, что они бедны, и кичились подобием роскоши, которой наполняли свою жизнь. «Это все реплики, Николина. Если не можешь позволить себе оригинал, лучше не позволяй ничего».

Ничего не поделаешь, все родители поучают детей. Но лучше бы Рита читала ей лекции о вреде курения.

Ника тряхнула головой, мысленно посылая мать вместе с ее установками куда подальше, и несколько раз усиленно моргнула. Рядом с электрическим камином («Еще одно изобретение бедняков!») – мини-холодильник с водой и соками. В воздухе витал аромат весенней свежести – как после мытья полов с цветочным кондиционером. И если бы не двери с табличками-указателями «Спальни мальчиков» и «Спальни девочек», можно было бы предположить, что в этой комнате отдыхает кто-то очень важный (но не по меркам Риты, конечно же).

Ника подошла к массивному шкафу, заставленному трофеями. Сколько статуэток и кубков было здесь! «Форест Холл» много где преуспел: профильные олимпиады, теннис, волейбол, плавание и даже победы на вокальных конкурсах. Судя по сияющим мячам в позолоте, за последние пять лет пансион ни разу не проиграл городской турнир по футболу.

– В какое дерьмо я вляпалась? – прошипела Ника, переводя взгляд на полку с наградами из шахматных турниров, посмотрела на них немного и, бросив рюкзак на пол, упала в кресло.

Все-таки она не была готова учиться. Не была готова даже попробовать стать частью всего этого. В предыдущей школе ее считали неуравновешенной, постоянно грозились отчислить за драки и наркотики. За последние пару лет Ника не завела ни одного знакомства и теперь представить не могла, как будет общаться с новыми соседями. В глубине души она надеялась, что Джейсону удастся получить достаточно информации из компьютера директора и ей не придется использовать в своем деле новых одноклассников.

Просто пережить год... максимум год, а если повезет – и того меньше.

Неожиданно из полудремы ее выдернул шум мотора. Ника вскочила с кресла, подбежала к окну и, раздвинув массивные шторы, с ногами забралась на подоконник. Отсюда была видна лишь малая часть двора: только главные ворота и начало широкой парадной дороги, вымощенной темно-серой плиткой, но этого было вполне достаточно. Источником звука служил мотоцикл. Ника ничего не смыслила в них, но по умолчанию решила, что он дорогой и новый. Байкер заглушил мотор и, сняв такой же черный, как и прочая мотоэкипировка, шлем, картинно взъерошил и без того растрепанные темные волосы.

Сцена напоминала рекламу шампуня из массмаркета, и Ника прыснула. Прикурив сигарету, она приоткрыла окно и слегка высунулась наружу в надежде разглядеть водителя, но обзор загородил другой парень – русоволосый и смуглый. Он появился со стороны входа в пансион.

– Маркел, надень и сними еще разок! Давай! А то Стейс все пропустила! – весело сказал он и поспешил протянуть мотоциклисту руку.

– Все лето репетировал свое появление. – Черноволосый по фамилии Маркел рассмеялся и пожал протянутую руку. Ветер подхватил его волосы, роняя на глаза густую длинную челку. – Ми-и-ик! Рад тебе.

– Взаимно, дружище!

– Алекс! – К нему подбежала блондинка и незамедлительно заключила в объятия.

Мотоциклист чмокнул ее в щеку. Солнце играло на ее блестящих волосах, отражалось как от зеркальной поверхности.

Следом за блондинкой появились и другие. Похоже, этот Маркел считается здесь самым популярным парнем – звездой футбола (ну или во что они тут играют) и вечеринок, самым желанным другом и похитителем сердец юных дурочек, раз все с таким воодушевлением набросились на него. Ребята хлопали его по плечу, девчонки наперебой целовали в щеку. «Рисковые», – посмеивалась Ника, наблюдая за блондинкой: лица ее было не разглядеть, но взгляд исподлобья, скрещенные на груди руки и поднятые плечи говорили сами за себя. *Мисс ревнивица.*

А потом из толпы вышла черноволосая девушка в нелепом клетчатом сарафане по колено и, сложив руки на груди, сурово уставилась на парня.

– Мелкий говнюк! – со всей серьезностью крикнула она.

Мотоциклист отстранился от блондинки и выставил ладони вперед, защищаясь.

– Мари, спокойно. – Он медленно пятился.

Девушка надвигалась на него, а парень по имени Доминик и пара его приятелей беззвучно ржали рядом.

– Ты! Исчез! На все лето! – отчеканила она. – Какое, к черту, «спокойно»?!

– Сестра, ты перегибаешь, – в голосе Алекса послышался задор. – Я же писал тебе сообщения. И я очень скучал!

– Сообщения?! Придурок! – Черноволосая ударила его кулаком в плечо. – Если ты еще раз свалишь без предупреждения...

– Нет-нет-нет, обещаю, – затараторил Маркел, а потом сгреб сестру в охапку и смачно поцеловал в щеку.

– Фу, вы же родственники! – воскликнул Доминик, оттаскивая Мари от друга.

Все рассмеялись.

– Но знаешь, Мари права, – продолжил он. – Пропал на все лето, кинул нас с поездкой в Альпы...

Ребята направились в сторону школы, и вскоре их голоса слились в неразборчивый гул. Ника развеселилась. Она как будто попала в молодежное кино и впервые пожалела, что отказалась от смартфона с нормальной камерой: Джейсон бы оценил сцену. В школе в Глазго, где она провела последний год, никто не общался большими компаниями. Ребята объединялись в пары

и до самого выпускного никого к себе не подпускали. Ника не помнила, чтобы хоть в одной из школ устраивались вечеринки, где можно было встретить одноклассников, или же кто-то с таким энтузиазмом приветствовал друг друга после лета. Она даже никого по именам назвать не могла. В Глазго Ника училась с «отбросами общества» – сиротами из приемных семей, наркоманами и малолетними преступниками. Все они держались обособленно, избегая друг друга. Это больше напоминало школу выживания, но никак не дружескую семью, какой казались эти кинематографичные ребята из «Форест Холла».

Когда Джейсон узнал о желании Ники учиться здесь, он уверенно заявил, что это мазохизм.

– Посмотри на себя и на них, – говорил он, тыкая в сайт пансиона с постановочными фотографиями учеников в идеально сидящей форме. – О чем ты будешь общаться с ними? Что скажешь, когда спросят про твою семью? Ты знаешь хоть одну марку косметики? А пользоваться ей умеешь?

– Тысячу раз видела, как Рита это делает, – огрызалась Ника.

– А твое будущее? – не сдавался Джейсон. – Что ты ответишь, когда придет время выбирать университет? Что отправишься в другой мир к отцу-правителю? Или что вернешься к приятелю и будешь помогать ему охотиться за головами, трахаться с ним под особое настроение и ненавидеть себя в перерывах между передозами и запоями?

Тогда Ника разозлилась и ударила его. Но сейчас, наблюдая за идеальными с виду сверстниками, она разочарованно понимала, что Джейсон оказался прав: какая из нее нормальная, обычная девчонка?

Ника выбросила окурок в окно и, нахлобучив капюшон на голову, хмуро наблюдала, как школьники скрылись в здании пансиона.

Прошло минут десять, прежде чем они появились в гостиной. Впереди шел парень по фамилии Маркел в обнимку с блондинкой. Немного отодвинув штору, Ника уже безо всякого интереса рассматривала его: широкие скулы, немного заостренный подбородок, прямой нос; оливковая кожа и выразительные ярко-зеленые глаза, на которые то и дело падала челка. *Дурацкая челка.* Он был на полголовы выше нее, худощав, но хорошо сложен и совсем не сутулился. Вальяжная походка кричала об уверенности, но, как бы ей ни хотелось, не вызывала раздражения. Несмотря на самовлюбленное поведение, от него на удивление веяло благородством.

Бла-го-род-ство. Любимое слово Риты. Если бы Маркел был лет на десять старше, она бы его уже окучивала. Фу. Ника обреченно вздохнула, раздраженная тем, что голос матери отчего-то стал комментировать все, что она видела. Но бороться было бесполезно: все же впервые за последние годы Ника попала в мир Риты Харт-Вуд – в мир, который по урокам матери знала назубок, как и поэзию Серебряного века (красивую и полезную, пока готовишься к экзаменам, но совершенно ненужную в реальной жизни).

Ника закатила глаза и вновь сосредоточилась на ребятах.

Блондинка рядом с байкером сияла. Не столько красивая, сколько правильно упакованная, как сказала бы Рита, девочка-отличница в стиле преппи: мини-юбка, лоферы и белые носочки, золотистые локоны, уложенные волосок к волоску. Кожа без изъянов, глазища большие – блеклые, серые и наивные; бантик из пухлых губ. Нижнюю она то и дело закусывала, вероятно играя в леди-скромницу, а может, и вправду была такой – из тех, кто даже в компании лучших друзей называет понос диареей и прикрывает рот рукой, отчаянно краснея при слове «конченный».

– Нам выписали новую форму.

Доминик с размаху упал в кресло и закинул ногу на ногу. Он был долговязым, смуглым, с темными карими глазами. Наблюдая за ним на улице, Ника решила, что он южанин, а может, и вовсе из Латинской Америки, но сейчас засомневалась – уж слишком простым и провинциальным было его лицо: с широким носом, по-детски пухлыми щеками и восторженными круглыми глазами.

– Отстой! Теперь мы будем ходить во всем красном, – произнес он.

– А мне нравится, – весело подхватила блондинка, кокетливо откидывая волосы назад. – Долой серые массы. И это совсем не красный!

– Ага, как же. Как тепличный помидор, – язвительно бросил Доминик и скривился.

– Как только юношеские прыщи сойдут, тебе тоже пойдет марсала, – парировала блондинка.

В ответ парень показал ей средний палец.

Марсала. Ника подавила смешок.

Маркел сел на диван рядом с Домиником. Блондинка поспешила занять место с другой стороны. Остальные ребята расположились кто где: в креслах, на полу, на столах. Ника отодвинулась в самый угол подоконника.

В гостиной появилась сестра Маркела, Мари. Клетчатый сарафан, расширяющийся книзу, делал ее похожей на куклу из антикварного магазина – из тех, что с прошлого века пылились на полке, пока их не решили осовременить: сделали стильные прическу и макияж, но не учли всех нюансов моды. Но было в этой Мари что-то странное, загадочное и непростое, и эта нелепая, немодная вещица очень даже шла ей.

– Представляете, мисс Роуз сказала, что нас ждет прибавление!

– Неужели дама?

– На что ты рассчитываешь, Патрик? – фыркнула одна из девушек, высокая и тощая, с россыпью крупных веснушек на носу. – На тебя больше никто не клюет, смились и начни играть за другую команду.

Все дружно заржали.

– Вы что, дымили тут? – Мари принюхалась.

Вот черт.

Не успел никто ответить, как девушка подошла к окну и раздвинула шторы. Ника нехотя посмотрела на нее: короткие черные волосы, взъерошенные на затылке, дерзкое выражение лица и глаза точь-в-точь как у брата – два огромных ярких изумруда.

– Неожиданно, – растерянно выдохнула Мари. – Так это ты новенькая?

В гостиной, как по щелчку, стало очень тихо, и все с большим удивлением уставились на нее.

– Шалом. – Ника вяло вскинула руку в знак приветствия. Краем глаза она увидела, как безупречное лицо блондинки скривилось.

Мари обернулась к брату, как будто ожидала поддержки, но, встретившись с его ошарашенным взглядом, коротко пожала плечами и вновь обратилась к Нике:

– Ну-у, добро пожаловать, что ли. Только ты не кури здесь больше, проблемы будут.

– Верно подмечено, мисс Маркел.

Дверь с громким стуком открылась, и на пороге появилась Мередит Дикман собственной персоной – сходство один в один с фотографией на Доске почета. Суровое лицо дополняли серый брючный костюм и черная рубашка.

– Имейте в виду, вас прекрасно видно с улицы, – сухо добавила она.

Ее присутствие вывело всех из оцепенения. Школьники заерзали на местах. Кто-то вскочил с пола.

– Добрый вечер, мисс Дикман! – хором протараторили несколько ребят.

– Добрый, – бросила она, не отводя взгляд от Ники. – Мисс Харт-Вуд, слезайте с подоконника и следуйте за мной.

Кто-то присвистнул. Послышались приглушенные смешки. Ника спрыгнула на пол и, подхватив оставленный у кресла рюкзак, направилась за замдиректора.

Спокойно. Спокойно. Спокойно. Прокололась, не подумала. Со всеми бывает. В следующий раз будешь умнее.

Кабинет Мередит Дикман оказался небольшим, с высоким прямоугольным окном, скрытым небрежно задернутыми зелеными шторами. Повсюду горели лампы, хотя на улице все еще светило солнце. Ника окинула взглядом заваленный бумагами стол, книжные шкафы, забитые тетрадями и цветными папками, задержала взгляд на паре пестрых оберток от конфет, неумело спрятанных под органайзер для пишущих принадлежностей, и едва удержалась от саркастического восклицания. А ведь по наряду и не скажешь, что мисс Строгость может быть неряшливой!

– Не переносу солнечный свет. Мешает сосредоточиться, – произнесла тем временем заместитель директора и кивнула на стул напротив. – Присаживайтесь.

Ника не стала медлить. Она водрузила рюкзак на колени и плотно прижала к себе. Мисс Дикман наконец посмотрела на нее. Во взгляде тусклых серых глаз читалось недовольство, граничащее с усталостью. Ника придала лицу невозмутимое выражение, мысленно готовясь к нравоучениям.

– Алкоголь, наркотики, сигареты, – начала мисс Дикман, скрестив руки на столе и подавшись вперед, – три вещи, которые я не должна видеть в стенах этой школы. Ясно?

– Безусловно.

– Директор сказал, что вы сирота. Это так?

– Так точно.

– Помните, это не привилегия. Вы тут не одна такая. Особого отношения не будет. Вам нужно продержаться всего год и умудриться подстроиться под тот образ жизни, который ведут все обитатели пансиона.

– Подстроиться?

По лицу замдиректора скользнула тень замешательства, но она лишь устало вздохнула и махнула рукой: мол, не придуривайся, сама же все понимаешь. Затем отгарабанила заученную речь о расписании занятий, расположении комнат и работе библиотеки. Ника слушала вполуха и механически кивала, разглядывая свои обкусанные ногти и думая о том, что, будь на их месте аккуратный французский маникюр, дамочка, наверное, проявила бы больше... воодушевления. Хотя, может, эта женщина просто ненавидит свою работу?

– Еще нужно выбрать факультативы для подготовки к поступлению.

Ника быстро пробежалась по списку, небрежно брошенному перед ней на стол: углубленный курс биологии, астрономия, высшая математика, латынь...

– Латынь и английская литература подойдут.

Мисс Дикман вскинула брови, а Ника одарила ее самой милой улыбкой.

– Допустим. К себе в класс возьму сразу, но для занятий латынью нужно пройти собеседование, – без особого энтузиазма буркнула замдиректора и сделала пометку в папке. – На сайте в личном кабинете вы найдете необходимую информацию. Все давно занимаются по программе, и я не уверена, что вы сумеете нагнать, но попробовать стоит, конечно.

Какая чудесная мотивирующая речь...

Дамочка равнодушно смотрела на нее и, не дождавшись вопросов, продолжила:

– Комендантский час – с одиннадцати вечера до семи утра. В это время учащимся запрещается выходить за пределы спален. С порядком у нас строго, за всем следят охранники и дежурные учителя. Обход – каждый час. Мальчиков не водить.

Ника кивнула, поджав губы. Пока правда была на стороне Джейсона, и она мысленно выругалась.

– Вот и всё, пожалуй. – Мисс Дикман откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди. – Завтра до уроков зайдите ко мне: выдам читательский билет. Расписание обедов уточните у одноклассников или посмотрите на двери кафетерия.

Замдиректора вопросительно взглянула на Нику, и та кивнула. Ей не терпелось покинуть этот кабинет.

– И еще... Каждые выходные от школы отправляются автобусы в город. Выпускной класс выезжает в город под присмотром кого-то из старших на четвертой неделе месяца. Все остальные выходы за территорию пансиона – только по согласованию с родителями. В вашем случае – с опекуном. Чтобы уехать домой на выходные, заявление опекуна мне на стол не позднее четверга. Вопросы?

– Никаких, – покачала головой Ника.

– Превосходно, – сухо протянула мисс Дикман и закрыла папку. – Можете распаковать вещи. – Она посмотрела на скучные круглые часы, висящие справа от стола: без четверти пять. – Спальное место для вас приготовлено.

Ника молча поднялась, закинула рюкзак на плечо и направилась к выходу. На пороге она обернулась:

– Не переживайте, мисс Дикман. Я буду паинькой.

Замдиректора криво улыбнулась:

– Добро пожаловать в «Форест Холл»!

Ника отзеркалила ее улыбку, сжав в кармане куртки пузырек с таблетками.

– Не могу поверить, что к нам подселили какую-то оборванку, – причитала Барбара Крауш, демонстративно закатывая глаза. Девушка поправила копну длинных каштановых волос и вытащила из большого новенького чемодана пару явно недешевых косметичек. – Мисс Роза обмолвилась, что ее привез какой-то красавчик, якобы опекун. По мне, так больше на сутенера смахивает.

– Лишь бы обосрать кого-то, – фыркнула Мари, с ногами забираясь на соседнюю кровать. – Ты ведь даже не знаешь ее.

– Маркел, ты как моя бабуля. – Барбара скорчила ей рожу и продолжила опустошать содержимое своего чемодана. – Ее видок тебе ни о чем не говорит? Как думаешь, откуда у нее деньги на учебу здесь? Явно не из семейного бюджета.

– Если ты продолжишь выливать грязь на всех подряд, я тебе рот с мылом помою, – на полном серьезе сказала Мари.

– Стейс, она на меня нападает. Что ты молчишь?

Барбара в шутку толкнула подругу в плечо. Блондинка сидела в кресле возле компьютерного стола, уткнувшись взглядом в экран смартфона.

– Отстань, – буркнула та, не переставая что-то просматривать.

– Эй, что с тобой? – нахмурилась Мари.

Барбара нетерпеливо фыркнула и убрала косметички в прикроватную тумбочку. Стейси взглянула на Мари:

– Все эсэмэски без ответа. Как вы лето провели?

– Раздельно. – Мари сдержала улыбку.

Видимо, Стейси этот ответ не устроил: взгляд она не отвела. Мари решила объяснить:

– Са... Алекс куда-то летал с американскими друзьями, а я провела лето с родителями в Италии. Ну, за исключением нашей поездки в Альпы.

Стейси поджала губы и бросила телефон на стол. У Барбары кончилось терпение.

– Подруга, ты заколебала! Твой Алекс – кобель. Вы перепихнулись три года назад, и после этого он ни разу не пошел на контакт. Открой глаза: ты ему не нужна! Поэтому прекрати вешаться на него всякий раз после каникул. Есть у тебя гордость или что? Уверена, они с Домиником уже склеили пару новеньких девиц и планируют провести вечер с ними.

Губы Стейси затряслись, а через мгновение по щекам заструились слезы.

– Ты редкостная тварь, Барби. – Мари кинулась к Стейси, села на подлокотник и обняла ее.

Недовольная гримаса на лице Барбары резко сменилась на виноватую.

– Прости, я такая дура, – запричитала она и заметалась по комнате. – Хочешь, отдам тебе новый тональник? Маман из Парижа гору всего привезла. А еще от Шанель разные...

– Эм, надеюсь, мне не нужно вас обнимать...

Девушки обернулись на голос и затихли. В дверях стояла новенькая. Старый рюкзак на плече, голова прячется в капюшоне безразмерной черной толстовки. Во взгляде ярко-синих глаз читалась неприкрытая насмешка.

– Привет, – улыбнулась Мари.

Стейси поспешно смахнула слезы и непринужденно откинулась в кресле.

– Хорошо выглядишь после встречи с генералом, – ехидно заметила Барбара, без стеснения рассматривая новенькую.

– Меткое прозвище.

– Сама все видела, – пожала плечами Барбара.

Ника не ответила и с полным равнодушием оглядела комнату. Светлые стены с деревянными панелями и рейками. Зеленый ковер с мелким ворсом, скрывающий большую часть паркетного пола. Четыре кровати, застеленные бежевыми покрывалами и со множеством декоративных подушек, стоят в ряд, однако между ними влезло бы еще по одной. Вместительные

шкафы из темного дерева. Слева от входа – широкое окно с низким подоконником, заваленным пестрыми пледами, дверь на лоджию, рядом – в ванную комнату и туалет. Возле окна – большой стол с современным стационарным компьютером. Светло, просторно и вместе с тем так тесно для нее.

«Дом, милый дом», – обреченно подумала Ника. На трех кроватях лежали раскрытые чемоданы, и она прошла к той, что была пуста.

– Я убрала твою форму, чтоб мы ее ненароком не спутали со своими вещами, – сообщила Мари и открыла дверь шкафа, демонстрируя огромные полки. Три из них были пусты, а на четвертой аккуратными стопочками лежала темно-красная форма.

– Спасибо за заботу.

Ника бросила рюкзак на свою кровать. Ее новенький черный чемодан стоял рядом. Ника противилась его покупке, но Джейсон настоял. Сказал, что ему будет стыдно нести в руках ее сумку столетней давности. Чего доброго, еще арендованный костюм испачкает.

– Эм... ты Ники, да? – Мари опустила на соседнюю кровать, поджимая под себя ноги. – То есть Николь?

– Ника, то есть Ника.

– Я – Мари Маркел, это Барбара Крауш, – кивнула она на шатенку в дерзких кожаных штанах и белых броги⁵ с черными носами, а потом указала на блондинку, – а это Стейси Уолш.

Ника промывчала что-то в ответ и, стащив с себя толстовку, бросила ее на чемодан. Затем села на кровать и, старательно игнорируя пытливый взгляд Мари, вытащила из рюкзака огромные наушники и МРЗ-плеер. Хотела разобрать вещи, но быстро передумала: вряд ли содержимое ее чемодана останется без внимания.

– А как тебе Шнайдер? – спросила Барбара. Она села рядом со Стейси на подлокотник кресла и скрестила руки на груди, всем видом показывая, что ведет допрос.

– Никак. С ним в основном мой опекун разговаривал.

– А предки где? – Голос Барбары сквозил притворным удивлением.

Стиснув зубы, Ника смело взглянула на нее:

– А тебе что?

Барбара поджала губы и снова повела плечами, мол, ну а что такого. Ника принялась распутывать провод от наушников.

– Сегодня вечеринка по случаю окончания каникул. Собираемся в спальне мальчиков в семь, – вдруг сообщила Мари.

– Очень полезная информация, – буркнула Ника.

Притворяйся, дура. Сделай над собой усилие, гребаная ты трусиха.

Мари начала говорить о чем-то еще, но Ника успела надеть наушники – и голос соседки утонул в громкой музыке Майкла Джексона. Ника легла на кровать и закрыла глаза.

Настойчивый стук противно бил в виски. Ника нехотя открыла глаза и несколько раз моргнула. Трек-лист в плеере закончился, и она задремала. Сев, девушка огляделась по сторонам. В комнате было темно, рассеянная полоска света от уличного фонаря лениво дрожала на соседней кровати, а ее одноклассниц и след простыл.

Снова стук. Отложив наушники, Ника подошла к двери:

⁵ Броги (англ. brogues) – обувь с декоративной перфорацией вдоль швов, на носках или задниках.

– Кто там?

– Открывай, подруга, ты не у себя дома, – послышался веселый мужской голос.

Ника нахмурилась и дернула ручку двери. Пробуждение пришло мгновенно! Перед ней стоял очень высокий миловидный парень со взъерошенными русыми волосами и худым лицом, усыпанным блеклыми веснушками. Темные глаза задорно блестели.

– Дэвис Джордан?! – выдохнула Ника, чувствуя, как ее брови ползут вверх.

– И Дженни!

Из-за спины парня вынырнула худощавая шатенка с вытянутым лицом. Ее волосы были плотно собраны в конский хвост, отчего кожа на висках натянулась и сделала ее похожей на лошадь элитной породы.

– Да чтоб тебя... – ошарашенно протянула Ника.

– Не ожидала, да? – рассмеялась Дженни.

Ника отступила в сторону, пропуская парочку внутрь. Дженни щелкнула выключателем и с размаху упала на кровать Мари. Ника с трудом сохраняла спокойствие. Она не ожидала так быстро встретиться с Дэвисом Джорданом (хотя в том числе из-за него и приехала сюда) и уж тем более не рассчитывала увидеть в его компании Дженни Тейлор. Ника возвела глаза к потолку.

Кто там у вас отвечает за шутки? Это. Не. Смешно.

– Я в шоке, – натянуто улыбнулась Ника и, скрестив руки на груди, прислонилась к стене.

– Не ты одна! – усмехнулся Дэвис. Он опустился на пол рядом с кроватью Ники. – Девчонки уже успели пройтись на твой счет. Я как имя услышал, чуть в обморок не упал. Каким ветром?

– Допустим, берусь за ум, – отмахнулась Ника.

Дэвис знал ее скрытность и поэтому не стал бы приставать с дальнейшими расспросами.

– И мы тоже, – весело откликнулась Дженни. – Позапрошлой весной Дэвис попал в очередную переделку в «Мок», и у его предков лопнуло терпение. Отправили в ссылку. А как мои узнали – тут же полетела следом.

– Не повезло. – Ника поджала губы.

Семьи Джордана и Тейлор были небогатыми, и если за последние два года никто из них не сорвал джекпот, то на какие деньги их отправили сюда? Ника переводила взгляд с одной на другого и все еще не верила своим глазам. Одно дело – дурить избалованных отпрысков богатеньких родителей, терпеть их предвзятое отношение и не слишком часто скрипеть зубами, выслушивая потоки сарказма в свой адрес. Другое – иметь под боком Дженни Тейлор, самое болтливое существо на всем белом свете! Ты только вышел из дома, а она уже строчит в «Твиттер», что тебя выгнали родители и ты нуждаешься во временном жилище.

– Так или иначе, но я рад тебя видеть, – улыбнулся Дэвис, и Ника улыбнулась в ответ. – Ты, кстати, когда пропала, шумиху подняла. Рори Брауна и его компанию накрыли копы.

– Прятал траву в диджейском пульте?

– Ну почти. Помнишь придурка Рика?

– У которого ты травку брала, – поспешила уточнить Дженни.

Дэвис метнул в ее сторону недовольный взгляд.

– После той ночи, когда Рори потерял надежду пробиться на большую сцену, он взял у Рика серьезную партию для перепродажи.

– Ты же знаешь Рори – врать вообще не умеет. И конспирация не его конек, – скривилась Дженни. – Его поймали после первой же продажи.

– А я-то здесь при чем? – Это случилось два года назад, все равно что в прошлой жизни. Какое ей дело?

– Рик половину города на уши поднял в поисках тебя. Всем растрезвонил, что ты украла у него кучу травы и исчезла. Поэтому он отмазал Рори от тюрьмы с условием, что тот тебя

приведет. В итоге ничего не получилось, и озлобленный громила подставил нашего милашку-диджея. Рори попал на полгода исправительных работ.

– Ерунда полная.

– Так и есть, – согласился Дэвис, – но ты теперь заклятый враг Брауна.

Ника закатила глаза, вмиг потеряв интерес к истории. Она не собиралась ворошить прошлое, уверенная в том, что больше никогда не вернется туда. И ей было все равно, что о ней думали бывшие приятели. Лишь бы Дженни не трепалась об этом в школе. Нет, Нику совсем не беспокоило, что кто-то там что-то узнает, просто это даст лишний повод для сплетен и повышенного внимания к ней. А если всплывет история с Рори, то, кто знает, может, и случившееся с Сэмом Бэрри тоже как-то просочится, даже несмотря на связи Риты и ее шедевральные способности замаять что угодно. Даже убийство.

– Все уже готовятся к вечеринке. Пойдешь? – с энтузиазмом воскликнул Дэвис после неловкого молчания.

– Нет уж. Слишком много информации для первого дня.

Дэвис усмехнулся и игриво задел носком кроссовка ее ногу:

– Эй, расслабься. Ты, может, удивишься, но народ здесь преимущественно адекватный. А все из-за этих дурацких комендантских часов и прочей ограничительной лабуды. Они богатые и привыкли жить на широкую ногу. Поэтому постоянно ищут способы развлечься. Порой это весело!

– К тому же есть шанс увидеть всех сразу. С нашим классом ты точно не знакома, – добавила Дженни и принялась теребить свой хвост, накручивая пряди на указательный палец.

Тейлор раньше всегда побаивалась Нику. Она знала, что у Харт-Вуд дурной нрав и тяжелая рука, и поэтому зачастую помалкивала в ее присутствии, опасаясь получить в глаз за необдуманные слова. Но сейчас девушка вела себя совсем по-другому: исчезло напряжение во взгляде и скованность движений, голос звучал уверенно и даже дерзко. А внешний вид... Мистер и миссис Тейлор были людьми среднего достатка, да еще и набожные – тратились только на самое необходимое и уж точно не считали, что модные шмотки входят в этот список. Поэтому в те редкие дни, когда Дженни перепадали лишние двадцать фунтов, она бежала на распродажу и покупала самые яркие вещи, абсолютно не сочетававшиеся с остальным гардеробом. Однако сегодня на Дженни красовались дорогие джинсы и стильный кашемировый свитер. Ника обратила внимание на новенькие кеды от достаточно известного бренда – очередная дешевка для Риты Харт-Вуд, но дорогое удовольствие для Тейлор.

Может, новые соседки и привили ей чувство стиля, но деньги-то откуда? И поведение... Конечно, она здесь как дома и чувствует себя защищенной. И похоже, это мне нужно бояться...

– Пойдем. – Дэвис протянул Нике руку, и она ухватилась за нее, помогая ему подняться. – Всегда сможешь уйти. – Он тепло улыбнулся и потрепал ее по плечу.

– А как же комендантский час?

Дэвис картинно округлил глаза.

– Обещала мисс Дикман быть пайнкой.

– Алекс, здорово, дружище! Как ты?

Алекс вскидывал руку, приветствуя одноклассников, улыбался, шутил в ответ, отмахиваясь от мысли, что уже давно не кривится от звука этого имени. Алекс. Так привычнее,

так можно не выделяться и не вызывать лишних вопросов. Кажется, за четыре года в этом мире он и вправду стал Алексом.

Они с Патриком Бруксом, слащавым высоким блондином с тремя большими родинками на правой щеке, развалились на кровати и, небрежно потягивая безалкогольное пиво, обсуждали прошедшие каникулы. Памятуя о прошлогодней вечеринке, парни предусмотрительно сдвинули кровати к стене и застелили темными покрывалами, чтобы какая-нибудь криворукая чирлидерша не залила подушку пивом. В комнату набилось уже человек двадцать, и галдеж стоял невообразимый. Рядом на полу сидели Доминик Алиат, лучший друг Алекса, и Барбара Крауш. Они наперебой обсуждали летнюю поездку в Альпы, девчонка постоянно смеялась и после каждой фразы говорила: «Да-а, потрясно!»

Алекс не любил эту Крауш. Насквозь фальшивая, высокомерная, глупая девчонка. И как это часто бывает с неприятными людьми, все, что делала Барбара, вызывало раздражение. И ее смех, и высокий голос, и губы, удобренные несколькими слоями блестящей розовой помады. К тому же она никогда не упускала случая отпустить пару едких замечаний по поводу его мнимой любвеобильности: «Эй, Маркел, притормози, а то к выпуску ни одной доверчивой дурочки не останется!» Сама Барбара за три года учебы в «Форест Холле» никогда ни с кем не встречалась. Как заведенная, она повторяла: «Мой бойфренд живет в Италии, и мы видимся каждые каникулы. Он фотограф, и очень талантливый». Однако никакой суперпарень не мешал ей напиться на прошлогодней мартовской вечеринке в доме ее родителей, полураздетой вломиться в комнату Алекса и Доминика и танцевать стриптиз (если это можно было назвать стриптизом – в ее-то состоянии!). Конечно, после этого инцидента Барбара стала еще более озлобленной по отношению к нему, а Алекс и Доминик, как единственные свидетели ее танцев, не упускали случая подколоть девушку всякий раз, когда она пыталась задеть одного из них своими глупыми саркастическими шутками.

– Короче, Майли теперь в Ирландии в какой-то деревне. – Патрик неодобрительно поджал губы и отхлебнул из банки.

– И что теперь? – спросил Алекс.

Прямо над ухом вновь засмеялась Барбара, и он невольно поморщился.

– Отношения на расстоянии?

– Шутишь, что ли? – фыркнул Патрик. – Нашел Ромео. Майли, конечно, прикольная, но не настолько, чтоб тратить время на всю эту ерунду.

Алекс оглядел комнату. Шум стоял сумасшедший. Все болтали наперебой, смеялись, обнимались, показывали друг другу летние фотографии и видео, не прошедшие цензуру для социальных сетей. Алекс поймал взгляд Стейси и отвернулся. Блондинка сидела на полу возле балконной двери и оживленно болтала с его сестрой. На ней была очень короткая белая юбка и черный облегающий топ. Стейси картинно поправляла волосы и, как только замечала, что на нее кто-то смотрит, смеялась. Мари изредка поглядывала в сторону брата и закатывала глаза.

Вскоре в комнате появились новоприбывшие одноклассники: Дэвис Джордан и его подруга Дженни. Алекс махнул им в знак приветствия, да так и замер с поднятой рукой: следом за ними зашла эта странная новенькая. Ника, кажется. Необъятную толстовку сменила линиялая серая футболка, вместо капюшона на голове – черная кепка с длинным козырьком, сильно опущенным на глаза. Девушка держала руки в карманах и втягивала голову в плечи, будто хотела казаться меньше. Она и так была маленькой (метр шестьдесят, чуть больше?), а в безразмерных вещах и вовсе могла раствориться.

– Дэвис! – взвизгнула Мари и бросилась к парню.

– Привет, малышка! – Дэвис обнял ее и чмокнул в губы. – Скучал.

– И я, – широко улыбнулась Мари и перевела взгляд на девчонок. – Привет, Дженни! Вы уже познакомились с Никой?

– Не поверишь, уже давно! – хмыкнула Дженни. – Столько всего вместе пережили.

Плечи новенькой взметнулись вверх и тут же опустились. Из-за козырька Алекс не видел ее глаз, но почему-то был уверен, что они мечут молнии.

В комнате стало заметно тише. Все смотрели на новенькую, и их лица искажала смешанная гримаса удивления и непонимания. Краем глаза Алекс заметил, как его одноклассница Валери толкнула в бок подругу Ингрид и одними губами прошептала: «Ужас».

– Ребята, всем привет! – дружелюбно махнул Дэвис. – Это Ника, она будет учиться с нами.

Новенькая натянуто улыбнулась и неохотно вскинула руку в знак приветствия.

– И если вы прекратите пялиться, то до прихода генерала мы еще успеем повеселиться, – язвительно заметила Мари. – Вряд ли она будет терпеть тусовку до утра.

Ребята нехотя вернулись к прерванным разговорам – и комната вновь наполнилась шумом.

– Шнайдер занимается благотворительностью? – хмыкнул Патрик, бросив в сторону новенькой насмешливый взгляд.

Алекс пожал плечами. Такие люди его никогда не интересовали. Кто они? Изгои общества. Слишком особенные, чтобы быть такими, как все, загоняют себя в нестандартную оболочку только потому, что не способны быть равными своим сверстникам, или чересчур неуверенные в себе и поэтому считают, что быть жалкими и незаметными – единственный способ выжить.

Когда Дэвис, Мари и Ника прошли на балкон, до него донесся голос Дженни Тейлор.

– Да, мы уже пять лет как знакомы, ходили в одну школу искусств: она на балет, а я вальсировала, – весело сообщила она девочкам из южного крыла школы. – Мать у нее очень богатая, а она всегда была такой странной. Постоянно из дома убегала.

– Какая мать? Мисс Роуз сказала, что она сирота, – заметила Барбара.

Дженни картинно закатила глаза:

– Гонит она, есть у нее мать. И поверь мне, это небо и земля. Видела ее однажды – такая красотка, отпад! Ника ее не выносит. Та, походу, прессует ее. Немудрено. На месте мамыши Харт-Вуд я бы тоже хотела сделать из своего ребенка приличного человека.

Девчонки активно закивали:

– Какой кошмар. Бедная женщина!

– И я об этом, – поддакивала Дженни.

Алекс закатил глаза. Дженни Тейлор – бесценный друг всех сплетниц. Не проходило и дня, чтоб из ее уст не вылетал очередной треп с сюжетом покруче любого триллера.

– Эй, в младший класс завезли близняшек, – развернувшись, сообщил Доминик. Его губы растянулись в довольной улыбке. – Метиски, представляешь? Парни говорят, красотки!

– Тебе было мало прошлогодней истории с малолетней недотрогой? – заметил Патрик. Они с Алексом переглянулись и одновременно прыснули.

Доминик насупился и хотел было ответить, но вдруг замер и посмотрел в сторону балкона: парочка вместе с новенькой вернулась в комнату. Алиат самодовольно хмыкнул и, поднявшись, двинулся в их сторону.

– Эй, новенькая, тебя не учили в помещении головные уборы снимать? Элитный пансион все-таки.

Доминик дернул козырек ее кепки вверх, обнажив копну растрепанных иссиня-черных волос.

В следующий момент произошло нечто совсем неожиданное. Новенькая молниеносно схватила его за запястье левой руки, вывернула на девяносто градусов и с неведомой силой дернула вниз. Доминик громко вскрикнул и выпустил кепку из рук. Ему пришлось согнуться, чтобы хоть как-то уменьшить боль от ее хватки.

Все замолчали и с изумлением уставились на них. Алекс выпрямился. Судя по выражению лица, его другу действительно было больно, и это никак не укладывалось в общую картину. Девчонка выглядела слишком маленькой, чтобы вытворять такое с парнем больше себя почти в два раза.

– Сломаю, если еще раз тронешь, – вкрадчиво сказала она, наклонившись к Доминику. Парень молча метал в ее сторону злобные взгляды.

Новенькая отпустила его руку и подняла кепку. И вдруг Алекс поймал ее взгляд и словно онемел. Яркие, как два синих пламени, глаза, казалось, прожгли его насквозь. Внутри что-то резко шевельнулось и устремилось наружу. Словно в его теле кто-то дремал и вдруг проснулся. Он даже немного подался вперед. Как будто часть его узнала...

Новенькая нахлобучила кепку на голову и выбежала из комнаты. Проводив ее взглядом, старшеклассники посмотрели на Доминика. Парень недовольно растирал запястье и бурчал проклятия в сторону захлопнувшейся двери.

– Таких нужно изолировать от порядочного общества, – прервала молчание Барбара. – Ого, даже след остался, – объявила она, посмотрев на его руку: кожа на ней изрядно покраснела. – Совсем больная!

Алекс был обескуражен. Он знал ее. В тот момент, когда их взгляды встретились, Алекс понял, что знал эту Нику раньше, возможно, задолго до этого дня. И теперь оставалось вспомнить откуда.

Стамерфильд воевал за свободу для людей, для магов, для любых существ, родившихся не такими, как все, но жаждущих просто жить. В народе говорили о его простоте и открытости, в бою он был равным своим воинам, в часы затишья – другом для раненых. Из воспоминаний Гидеона, заточённых в книгу и оставленных на хранение Стамерфильдам

Глава 3. Маски

Пансион «Форест Холл»

Сентябрь 2016 года

На следующее утро Мари проснулась с сильным ощущением тревоги. Лежала с закрытыми глазами в ожидании звонка будильника и пыталась восстановить в памяти обрывки снов: странные деревья, люди в капюшонах, животные с мерзкими пастями и это дурацкое, совершенно немыслимое дерево с огромными ромашками... Из череды размытых кадров память выхватила лицо брата, но в одну секунду его поглотили слепящие синие вспышки, подобные языкам пламени. Мари вздохнула. В последнее время сны Саши сводили ее с ума.

На часах семь. За окном уже рассвело, но в комнате было мрачно. Синоптики обещали дожди, и небо, затянутое грузными тучами, готовилось исполнить прогноз. Мари скользнула взглядом по мирно сопящей Стейси, невольно поморщилась от храпа Барбары и машинально повернула голову в сторону кровати новенькой, к своему удивлению обнаружив, что та пуста. Чемодан с вещами по-прежнему небрежно валялся возле шкафа. Значит, не уехала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.